

Р $\frac{10}{4417}$

801-12
1516

ЖЕМЧУЖИНА

АДАЛЬМИНЫ.

40334

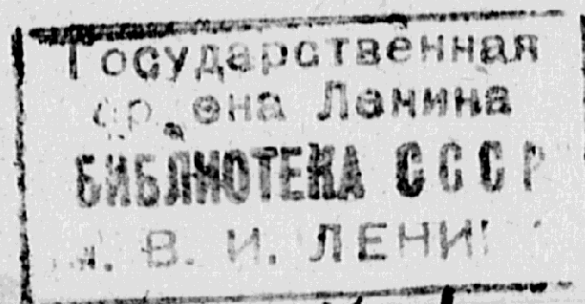
ИЗДАНИЕ

„ПОСРЕДНИКА“.

№. 1052.

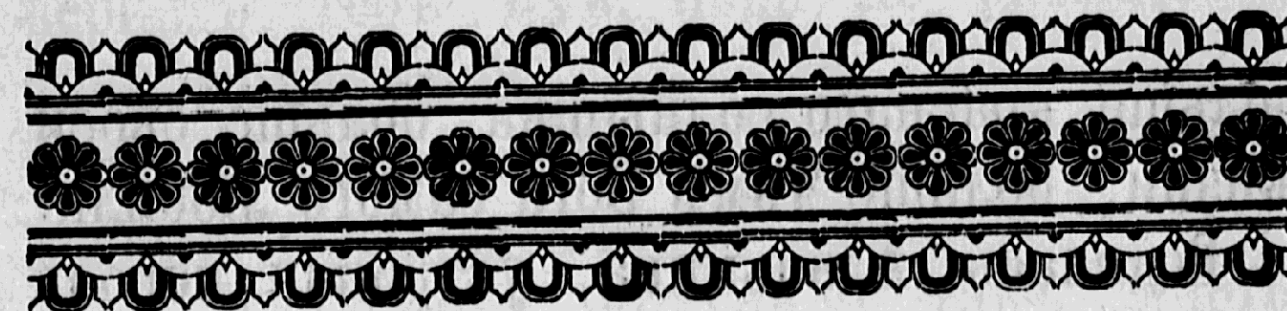
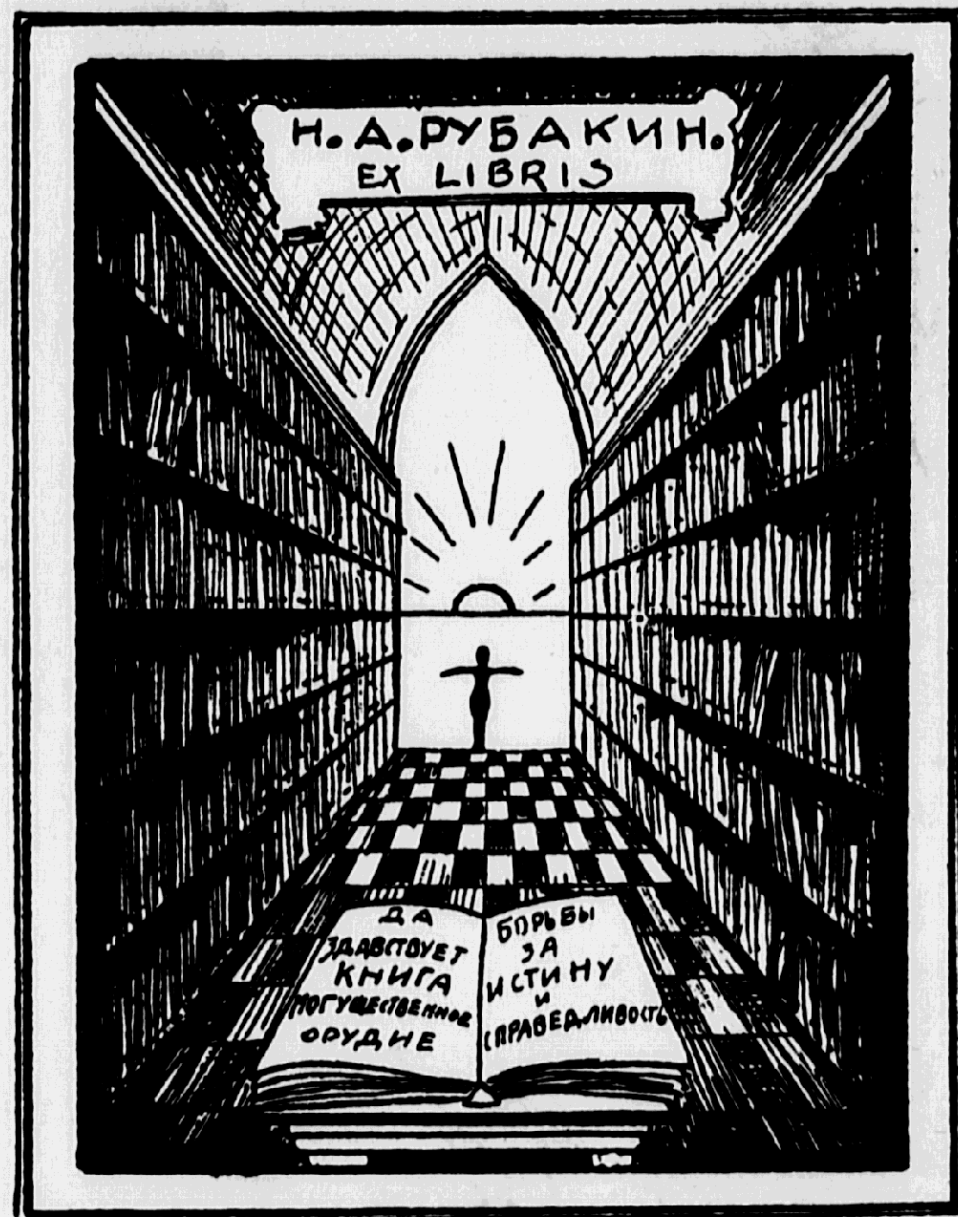
2007465656

78177-48

МОСКВА.
ТИПОГРАФИЯ К. Л. МЕНЬШОВА.
Арбатъ, Никольскій пер., домъ № 21.
1912.

ЖЕМЧУЖИНА АДАЛЬМИНЫ.

Жемчужина Адальмины.

Жили-были король и королева. И была у них маленькая дочка. Была она дочерью короля, а потому и сдѣлалась принцессой. Звали ее Адальминой.

Кромѣ Адальмины не было дѣтей у короля и королевы, а потому любили они ее больше всего на свѣтѣ. Любили

больше красного солнышка, больше своей жизни, больше чѣмъ Бога самого любили.

Родилась Адальмина, устроили король и королева великій пиръ и призвали къ себѣ на пиръ двухъ добрыхъ фей (такъ ужъ всегда дѣлають короли въ сказкахъ). Обѣ феи прилетѣли на пиръ и принесли съ собой по подарку маленькой принцессѣ. Подошла первая фея къ дѣвочкѣ и положила ей въ колыбель такую жемчужину, какой никто еще никогда не видалъ.

— Пока эта жемчужина будетъ съ тобой, Адальмина, — сказала добрая фея, — ты будешь съ каждымъ днемъ становиться все прекраснѣе, все богаче и все умнѣе. Но лишь ты потеряешь жемчужину, какъ потеряешь сейчасъ же и свою красоту, и богатство, и мудрость. И ничто не

вернетъ тебѣ ихъ, пока не разыщется твоя жемчужина.

Фея сказала это и отошла, а къ колыбели подошла вторая фея.

— Адальмина получила такъ много отъ моей сестры, что ей, кажется, и желать больше нечего. И я даю ей свой подарокъ съ однимъ только условіемъ: пока принцесса владѣетъ жемчужиной, мой даръ не будетъ имѣть силы, но какъ только потеряетъ она свою жемчужину, а съ нею и красоту, и богатство, и мудрость, такъ получить отъ меня кроткое любящее сердечко.

Сказала это вторая фея, и обѣ феи исчезли въ небесной синевѣ точно два легкихъ бѣлыхъ облачка.

Король и королева были очень счастливы; они думали, что дочь их получила отъ первой феи все, чего могла только пожелать. «Если принцесса хороша, богата и умна, то, пожалуй, безразлично, какое у ней будетъ сердце», думали они.

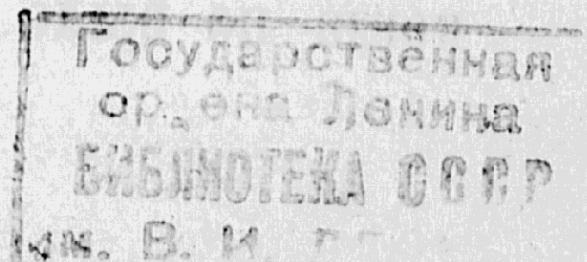
Не успѣлъ кончиться пиръ, какъ король призвалъ самыхъ искусныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и приказалъ имъ сдѣлать золотую корону по головкѣ маленькой Адальмины, но такъ, чтобы корона всегда оставалась впору принцессѣ, другимъ же она была бы или слишкомъ велика или слишкомъ мала.

Мастера работали и день и ночь много дней и ночей подъ рядъ и, наконецъ, принесли удивительную корону, такой красоты, какой никто никогда не видалъ.

На верху короны они укрѣпили жемчужину — подарокъ феи, да такъ крѣпко, такъ прочно, что она ужъ никакъ не могла выпасть. Корону сейчасъ же надели на голову Адальмины, и съ тѣхъ поръ она не снимала ея. Она даже спала въ коронѣ въ своей золоченой колыбелькѣ, въ коронѣ же выносили ее гулять во дворъ замка.

Такъ какъ король и королева боялись, чтобы жемчужина не потерялась, они строго-настрого запретили принцессѣ, когда она подросла, выходить изъ воротъ дворцоваго парка. Да и здѣсь принцессу всюду сопровождали четыре камергера и четыре фрейлины. Всѣмъ прислуживающимъ ей былъ отданъ строгій приказъ беречь пуще глаза принцессу и ея жемчужину.

Такъ росла Адальмина, и съ каждымъ

днемъ дѣлалась она все красивѣе. Ея глаза блестѣли, какъ серебряныя звѣзды. Богата она была такъ, что полъ въ ея комнатѣ былъ изъ серебра, стѣны — изъ толстыхъ зеркалъ, потолоки покрыты золотомъ и усыпаны брильянтами. Бѣла Адальмина съ золота, спала на золотѣ. и если бѣ было возможно ѣсть золото, она могла бы и ѣсть его, но оно слишкомъ твердо для человѣческихъ зубовъ. И умна Адальмина была, такъ умна, что отгадывала самыя трудныя загадки, рѣшала самыя трудныя задачи. Всѣ мудрецы изъ всего королевства приходили поговорить съ ней и задавали принцессѣ самыя премудрыя вопросы, и всѣ соглашались, что такой удивительно умной принцессы еще никогда не было на свѣтѣ.

А король и королева думали, что лучше, умнѣе, красивѣе Адальмины никого на землѣ и не было и быть не можетъ. Да и сама Адальмина скоро стала думать, что она всѣхъ красивѣе, всѣхъ умнѣе и всѣхъ богаче.

Чѣмъ старше становилась Адальмина, тѣмъ надменнѣе она дѣлалась. Если она видѣла въ саду красивый цвѣтокъ, она вырывала его и топтала ногами, чтобы никто не смѣлъ быть красивѣе ея. Если Адальмина встрѣчала другую принцессу, проѣзжавшую мимо нея въ золоченой каретѣ, она страшно сердилась, какъ это та, другая принцесса осмѣлилась быть такой же богатой и знатной, какъ она. Если при ней рассказывали о другой дѣвчкѣ и говорили, что она умна и по-

нятлива, Адальмина начинала отъ зависти горько плакать.

Родители такъ баловали Адальмину, что она дѣлала все, что только приходило ей въ голову; всѣ, всѣ должны были слушаться ея приказаній, ея капризовъ. Много страдали всѣ придворные отъ жестокостей и капризовъ Адальмины. Всѣ очень боялись ея и никто не любилъ ея. Да и сама Адальмина не была счастлива. То ей мѣшала быть счастливою зависть къ кому-нибудь, то гнѣвъ на кого-нибудь, то просто скука, потому что Адальмина ужъ не знала, чего ей и пожелать еще—все у нея было, не знала, что ей дѣлать, такъ какъ все дѣлали за нее другіе люди.

Однажды, когда принцессѣ исполнилось уже 15 лѣтъ, она вышла погулять въ паркъ. Въ глубинѣ парка она замѣтила калитку, и ей захотѣлось выйти изъ парка и посмотреть, что такое тамъ за этими высокими стѣнами. Но калитка была заперта, и никто не смѣлъ открыть ея безъ разрѣшенія короля. Четыре фрейлины и четыре камергера въ первый разъ отказались повиноваться ея приказанію. Тогда Адальмина страшно разсердилась. Она ударила по лицу одного изъ вѣрныхъ слугъ и бросилась бѣжать къ калиткѣ. Она перелѣзла черезъ калитку и побѣжала дальше такъ быстро, что скоро камергеръ и фрейлины, бросившіеся ее догонять, потеряли ее изъ вида.

Принцесса бѣжала все впередъ и впередъ, пока не почувствовала, что она

очень устала. Ей страшно захотѣлось пить; она наклонилась къ ручью, чтобы зачерпнуть воды рукой, такъ какъ здѣсь некому было подать ей хрустальный стаканъ воды на золотой тарелкѣ. Наклонившись, Адальмина замѣтила въ водѣ свое отраженіе.

«Какъ я прекрасна!» подумала Адальмина и нагнулась еще ниже къ водѣ, чтобы лучше разсмотрѣть себя. Вдругъ золотая корона ея упала и потонула въ прозрачныхъ струяхъ ручейка.

Адальмина такъ занялась разсматриваніемъ себя въ ручейкѣ, что и не замѣтила того, что случилось. Она замѣтила только, что вода ручейка вдругъ заволновалась, и лица ея не стало видно, а когда вода успокоилась и сдѣлалась снова зеркальной, то Адальмина увидала въ ней

дѣвочку нищую съ непокрытой головой, босую, въ разорванномъ платьѣ и съ растрепанными волосами. вмѣстѣ съ короной исчезла и красота Адальмины, пропали и ея богатство и ея мудрость, и она сдѣлалась самой обыкновенной деревенской дѣвочкой, какъ будто она никогда ничему не училась; она забыла даже, кто она, гдѣ живетъ, и не знала, куда ей теперь итти. Она чувствовала только, что съ ней что-то случилось, и такъ испугалась этого, что бросилась бѣжать прочь отъ ручья, не зная сама, куда она бѣжитъ.

Былъ уже поздній вечеръ, въ лѣсу было темно и начинали выть волки. Испуганная Адальмина бѣжала все дальше и дальше въ глубь лѣса. Она рада бы была встрѣтить какое-нибудь живое суще-

ство, хоть собаку, чтобы не быть такой одинокой. Но кругомъ никого не было. Наконецъ, она замѣтила вдали огонекъ. Она изъ послѣднихъ силъ побѣжала къ нему и очутилась передъ маленькой хижинкой. Адальмина открыла дверь и увидела дряхлую старушку.

— Откуда ты, дѣвушка? — сказала старушка. — Куда ты идешь такъ поздно?

Но Адальмина не могла ничего ей отвѣтить. Она не знала даже, кто она и кто были ея отецъ и мать. Старушка очень удивилась этому, сжалилась надъ ней и сказала:

— Если ты такъ одинока, бѣдная дѣвушка, что во всемъ мірѣ у тебя нѣтъ ни души близкихъ людей, то останься у меня. У меня, правда, избушка мала и ѣсть нечего, кромѣ воды и хлѣба, да

немного козьего молока, но это все же лучше, чѣмъ бродить голодной по лѣсу. Ты мнѣ козъ будешь пасти, мнѣ ужъ, старой, это не подѣ силу.

— О, да, конечно! — воскликнула Адальмина. — Я такъ рада пожить у васъ, а козъ пасти, навѣрное, очень легко и пріятно.

И Адальмина осталась у старушки. Она поужинала вмѣстѣ съ ней кружкою козьего молока и кускомъ чернаго хлѣба и растянулась на свѣжемъ сѣнѣ. Ахъ, какъ вкусны были молоко и хлѣбъ и какъ удобно было лежать на душистомъ сѣнѣ! Еще бы! вѣдь Адальмина съ утра сегодня ничего не ѣла и такъ устала, пока добралась до старушки!

Утромъ Адальмина проснулась счастливая и веселая, проворно помогла она

старушкѣ справить всѣ ея дѣла и съ веселой пѣсней погнала пасти козъ. Словно лучъ солнца заглянулъ въ бѣдную избушку.

Такъ Адальмина, сама того не зная, получила подарокъ второй феи: какъ только она потеряла жемчужину, а вмѣстѣ съ нею свою красоту, богатство и мудрость, такъ въ груди у нея забилося кроткое и любящее сердце.

Между тѣмъ на королевскомъ дворѣ царило страшное смятеніе. Принцесса исчезла, что теперь дѣлать? Гдѣ искать? Не успѣлъ войти мѣсяцъ, какъ несчастные камергеры и фрейлины, сопрово-

ждавшіе принцессу, были брошены въ мрачную тюрьму.

Король и королева были неутѣшны. Они всюду разослали гонцовъ искать принцессу. Но гонцы возвратились одинъ за другимъ съ печальной вѣстью: никто нигдѣ не видалъ принцессы, никто ничего о ней не слыхалъ. Прошло нѣсколько дней. Король и королева потеряли всякую надежду, что вернется къ нимъ ихъ ненаглядная дочка. Они приказали всему государству одѣться въ трауръ въ знакъ печали по пропавшей принцессѣ, приказали прокричать по всѣмъ селамъ, по всѣмъ деревнямъ и приходамъ, что тому, кто найдетъ принцессу, она будетъ отдана въ жены, а вмѣстѣ съ ней и половина королевства въ приданое. Таковъ былъ обычай въ

тѣ времена, это знаетъ каждый. Многіе принцы и рыцари принялись разыскивать принцессу. Всякому хотѣлось имѣть такую красивую, умную и богатую жену, да и половину королевства всякому хотѣлось получить.

Цѣлыхъ три года ѣздили принцы и рыцари по всему свѣту, ѣздили лѣто и зиму, весну и осень, но не только не нашли принцессы, но ничего о ней не узнали. Скоро всѣ принцы и рыцари потеряли надежду найти принцессу и разъѣхались по своимъ замкамъ.

Разъ заѣхалъ въ ту страну молодой принцъ Сигизмундъ французскій на своемъ могучемъ конѣ. Онъ ѣхалъ и себя показать и людей посмотрѣть. Онъ подъѣхалъ къ хижинѣ старушки, которая пріютила Адальмину, остановился около

нея и попросилъ у старушки дать ему что-нибудь поѣсть и напоить коня.

— По комъ это вы носите трауръ, бабушка?—спросилъ онъ, пока старушка хлопотала, подавая ему на столъ.

— Король приказалъ, чтобы всѣ въ этомъ государствѣ носили трауръ по его потерявшейся дочери.—И старушка рассказала ему, какъ родилась Адальмина, какіе подарки сдѣлали ей феи, какъ выросла изъ ребенка красавица и умница на удивленіе всѣмъ, какъ съ каждымъ днемъ все богаче дѣлалась царевна, какъ берегли ее король и королева, да не могли сберечь, и какую награду они обѣщали тому, кто найдетъ принцессу.

— Для насъ-то оно, пожалуй, и не-большая потеря, что принцесса потерялась, коли правду сказать,—добавила ста-

рушка. — Конечно, она была прекрасна, и богата, и умна, но жестока она была, и горда, и завистлива. У насъ никто не горюетъ о ней, кромѣ развѣ короля да королевы. Извѣстно родители — они души въ ней не чаяли.

Въ это время изъ лѣсу вышла Адаल्мина со своими козами. Принцъ увидалъ ее, ея ясную улыбку, услыхалъ, какъ она ласково поздоровалась со старушкой, какъ весело загоняла козъ, и она сразу понравилась ему, хотя и была она бѣдная да некрасивая. Сталъ Сигизмундъ спрашивать дѣвушку, кто она и откуда и не знаетъ ли чего о принцессѣ.

— Кто я и откуда — не знаю, а живу я у бабушки, ей помогаю, а о принцессѣ ничего не слыхала, кромѣ того, что бабушка мнѣ рассказывала, когда

въ зимніе вечера мы съ ней шерсть съ нашихъ козъ пряли, — отвѣчала Адаल्мина.

Адаल्мина такъ полюбилась принцу, что онъ выстроилъ себѣ въ лѣсу зѣмокъ, чтобы видѣться съ нею. И случилось такъ, что выстроилъ онъ себѣ зѣмокъ какъ разъ у того ручейка, гдѣ когда-то принцесса потеряла свою жемчужину. Живетъ онъ мѣсяць, другой, не нарадуется на свою жизнь въ лѣсу.

Однажды былъ нестерпимо жаркій день. Принцу сильно захотѣлось пить. Наклонился онъ къ ручью, чтобы напиться его свѣжей воды.

«Что это блеститъ такъ на днѣ?» подумалъ принцъ и, опустивъ руку въ воду, вынулъ изъ нея золотую корону, украшенную чудной жемчужиной.

— Должно-быть, это и есть корона принцессы Адальмины, — сказалъ принцъ. — Надо снести корону въ зàмокъ, рады будутъ король и королева хотъ корону увидать, а то, можетъ-быть, по коронѣ и дочку свою найдутъ. — И понесъ онъ корону въ королевскій зàмокъ.

Едва король съ королевой на корону взглянули, какъ оба въ одинъ голосъ воскликнули: «Боже мой, да это корона Адальмины! вотъ и ея жемчужина! Но гдѣ же сама наша она, дочка ненаглядная?» — и заплакали король и королева, вспомнивъ свою дочку.

Сталъ король думать да гадать, какъ бы по коронѣ принцессу отыскать. Вычислилъ онъ, что если принцесса еще жива, то ей должно быть теперь 18 лѣтъ. Понялъ онъ, что сбылись слова первой

феи — потеряла Адальмина свою жемчужину, а съ ней вмѣстѣ и красота ея померкла и потеряла она свой умъ и богатство, такъ что ее теперь никакъ и не узнаешь. Вспомнилъ король и то, что у короны чудесное свойство: никому она не будетъ впору, только одной Адальминѣ придется какъ разъ по головѣ. И велѣлъ объявить король по всѣмъ городамъ и по всѣмъ деревнямъ, чтобы всѣ дѣвушки, которымъ исполнилось 18 лѣтъ, собрались къ его замку примѣрять корону, и та, которой она придется впору, будетъ признана его дочерью, прекрасной принцессой Адальминой.

Со всѣхъ сторонъ начали сходиться и съѣзжаться дѣвушки къ королевскому замку. И въ назначенный день нѣсколько тысячъ дѣвушекъ стояли длинными ря-

дами во дворѣ замка. Каждая изъ нихъ надѣялась, что, можетъ-быть, именно ей-то и придется впору корона Адальмины.

Съ ранняго утра до поздняго вечера переходила корона съ головы на голову, всѣ примѣряли ее, но она никому не оказалась впору.

«Король пошутилъ надъ нами, — думали дѣвушки, — не можетъ быть, чтобы корона никому изъ насъ не была впору», и онѣ въ негодованіи расходились по домамъ.

Солнце спускалось все ниже и ниже по ясному небу. Отдѣльный сторожъ былъ приставленъ слѣдить, не идетъ ли еще кто-нибудь по дорогѣ. Король то и дѣло посылалъ къ нему своихъ придворныхъ:

— Сторожъ, вечеръ приближается, неужели никого не видно на дорогѣ?

— Я вижу, какъ цвѣты склонили во снѣ свои головки, — отвѣчалъ сторожъ, — ночь близка, но на дорогѣ никого не видно.

И снова съ тревогой спрашивалъ король:

— Вечеръ совсѣмъ наступаетъ, неужели не видно никого на дорогѣ?

— Черная туча надвигается на заходящее солнце, птичка прячетъ головку подъ свое усталое крыло; ночь близка... Но на дорогѣ никого нѣтъ, — снова отвѣчаетъ сторожъ.

— Вечеръ кончается. Можетъ-быть, теперь виденъ кто-нибудь на дорогѣ? — снова спрашиваетъ король.

— Да, я вижу на опушкѣ лѣса маленькое облачко пыли, — отвѣчаетъ сторожъ. — Вотъ оно приближается. Ахъ, это пастушка гонить стадо козъ.

— Приведите и ее помѣрять корону, — сказалъ король.

Дѣвушки, которыя не успѣли еще разойтись, пересматривались и говорили:

— Вотъ нашли кому мѣрять корону, нищей пастушкѣ! Ужъ если намъ она не пришлась по головѣ, то стоитъ ли ей ее и пробовать надѣть.

Но король велѣлъ привести пастушку; ей надѣли корону, и—о чудо!—корона пришлась какъ разъ ей по головѣ. Въ ту же минуту солнце зашло за облако и сдѣлалось такъ темно, что невозможно было разсмотрѣть, какъ выглядитъ въ чудной коронѣ пастушка. Король взялъ пастушку за руку и повелъ въ королевское зало, освѣщенное тысячью восковыхъ свѣчей. Но ярче тысячи свѣчей блистала опять красота принцессы Адаль-

мины. Она стояла среди огромной залы, а король и королева не могли налюбоваться на свою вновь найденную дочку. Принцъ Сигизмундъ едва узналъ въ красавицѣ-принцессѣ свою бѣдную пастушку, только глаза ея сіяли прежнимъ веселіемъ и добротой.

Адальмина бросилась на шею къ своимъ родителямъ, плакала и смѣялась отъ радости, что нашла ихъ вновь, и просила простить ей всѣ огорченія, какія она имъ прежде причиняла. Она спрашивала про всѣхъ своихъ прежнихъ слугъ и нянекъ, всѣхъ хотѣла сейчасъ же видѣть. Она спустилась въ тюрьму къ заключеннымъ и вывела изъ нея своихъ фрейлинъ и камергеровъ, а слѣдомъ за ними всѣхъ другихъ заключенныхъ.

На радостяхъ король и королева всѣхъ простили.

Когда прошла первая радость и король пришелъ немного въ себя, онъ сказалъ Сигизмунду:

— Я обѣщаль отдать свою дочь тому, кто отыщетъ ее. Вы, принцъ, помогли намъ разыскать ее, теперь она ваша.

Принцъ Сигизмундъ давно уже любилъ безродную пастушку и потому радъ былъ жениться на принцессѣ Адальминѣ. Принцесса Адальмина давно уже любила Сигизмунда, потому что знала, какой онъ добрый человѣкъ.

Скоро сыграли ихъ свадьбу. На свадьбу привезла Адальмина и старушку, которая пріютила ее въ лѣсу, и оставила ее жить у себя, и лелѣяла ее, какъ родную мать.

Король и королева были уже стары, и Сигизмундъ съ Адальминой стали править всѣмъ королевствомъ.

И народъ славилъ Сигизмунда и Адальмину, потому что оба они знали, какъ живетъ бѣдный народъ, какъ онъ трудится и голодаетъ, въ чемъ народъ нуждается и отъ чего страдаетъ, и всѣ силы свои клали на то, чтобъ народу легче жилось. Прожили долгую жизнь Сигизмундъ и Адальмина, и народъ долго помнилъ о нихъ и сложилъ легенду о прекрасной Адальминѣ и ея чудной жемчужинѣ.

ИЗДАТЕЛЬСТВА:

„Посредникъ“. „Деревенское хозяйство и крестьянская жизнь“ и „Взаимная помощь“.

Съ 1885 г. по 1912 годъ издано свыше 1500 книгъ (цѣною отъ $\frac{1}{4}$ к. до 3 руб.), распадающихся на слѣдующіе отдѣлы:

Отдѣлъ общедоступныхъ изданій „Посредника“.

Очерки, рассказы, повѣсти, романы. Сказки. Сборники стихотвореній. Пѣсенники. Произведенія для народнаго театра. Книжки для дѣтей младшаго возраста. Житія и поученія святыхъ. Религіозные вопросы. Жизнь и ученіе мудрецовъ. Очерки религіозныхъ движеній. Историческіе рассказы и жизнеописанія. Описаніе разныхъ земель и народовъ. Природовѣдѣніе. Гигіена, лѣченіе и уходъ за больными. Половой вопросъ. О пьянствѣ и куреніи.

Общій отдѣлъ изданій „Посредника“.

Очерки, рассказы, повѣсти, романы. Стихотворенія. Драматическія произведенія. Біографія. Исторія. Философія. Религія. Исторія религіозныхъ движеній. Очерки по искусству. Экономическіе и общественные вопросы. Вегетарианство. Половой вопросъ. Гигіена, лѣченіе болѣзней. Алкоголизмъ.

„Деревенское хозяйство и крестьянская жизнь“.

Крестьянская жизнь и ея улучшеніе. Общее улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Полеводство, садоводство и огородничество, скотоводство, птицеводство и скотолѣченіе. Травосѣяніе. Пчеловодство. Производства, промыслы и ремесла. Лѣченіе болѣзней, распространенныхъ въ деревняхъ, и сбереженіе здоровья.

„Взаимная помощь“.

Книги по устройству потребительскихъ обществъ, производительныхъ артелей, кредитныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, общинъ и вообще разныхъ видовъ кооперацій и т. п.

Всѣ книги вышеозначенныхъ издательствъ продаются въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ (Москва, Петровскія линіи), во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ и земскихъ книжныхъ складахъ.

Выписывать можно изъ главнаго склада издательства по адресу: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, И. И. ГОРБУНОВУ.

Отсюда же высылается по требованію бесплатно подробный каталогъ издательства.

Сказки, сказанія, притчи и легенды,

изданныя „ПОСРЕДНИКОМЪ“.

ЛЕМЕТРЪ, Ж. Принцъ-калъка. Изложилъ съ франц.
И. Горбуновъ-Посадовъ. Ц. 1 к., улучш. изд. 3 к.

МАРКО-ВОВЧОКЪ. Сказка о десяти братьяхъ разбой-
никахъ и сестрицѣ ихъ Галѣ. Ц. 7 к.

МОРО, Э. Бѣлая мышка. Съ франц. Ц. 1 к., улучш.
изд. 3 к.

НАЖИВИНЪ, И. О чемъ говорятъ звѣзды. Арабская
легенда. Ц. 1 к., улучш. изд. 3 к.

ОРЛОВСКІЙ, С. Сказаніе о трехъ лиліяхъ. Ц. 3 к.

ПОЛУШИНЪ. Исай, египетскій царь. Ц. 1 к.

ПУШКИНЪ, А. Сказка о рыбацѣ и рыбкѣ. Ц. $\frac{3}{4}$ к.

РѢСКИНЪ, Д. Царь Золотой рѣки, или черные братья.
Съ англійскаго перев. Л. Никифоровъ. Ц. 3 к.

СМИРНОВЪ, В. Пѣвецъ Муса. Кабардинская легенда
въ стихахъ. Ц. 1 к.

ТОЛСТОЙ, Л. Ассирійскій царь Асоархадонъ. Три
вопроса. Сказка. Ц. 1 к., улучш. изд. 3 к.

Всѣ эти книги продаются въ книжномъ магазинѣ „Посред-
никъ“ (Москва, Петровскія линіи), во всѣхъ значительныхъ
книжныхъ магазинахъ и земскихъ книжныхъ складахъ.

Выписывать изъ главнаго склада издательства по адресу:
Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, И. И. ГОРБУНОВУ.

Отсюда же высылается по требованію бесплатно подробный
каталогъ издательства.

Цѣна 2 к., въ папкѣ 4 к.